V ПОТЕРПЕВШИЙ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Научная статья
УДК 343.13
DOI: 10.47475/2411-0590-2022-10904

Цифровое неравенство в доступе потерпевших к уголовному правосудию: дефиниция понятия

Вера Александровна Задорожная
Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), г. Челябинск, Россия
verum_z@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-0001-2661

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена процессами цифровизации деятельности органов расследования и суда и их влиянием на доступность правосудия для граждан, в первую очередь, жертв преступлений. Одним из рисков цифровизации выступает цифровое неравенство граждан, имеющее негативный потенциал влияния на реализацию гражданами своих законных прав в условиях функционирования правоохранительных органов в цифровой среде. Предмет исследования — цифровое неравенство в сфере уголовного судопроизводства. Цель — разработка научно обоснованного понятия «цифровое неравенство» в уголовном судопроизводстве в контексте доступа потерпевших к уголовному правосудию. Гипотеза исследования предполагает возможность выделить существенный признак, отличающий «цифровое неравенство» от других сходных, но не тождественных феноменов и понятий. Применен формально-логический метод определения понятия. В результате получена дефиниция понятия «цифровое неравенство» в уголовном судопроизводстве, отражающая сущность и содержание данного феномена. Вывод: цифровое неравенство в уголовном судопроизводстве есть нарушение принципа равенства всех перед законом и судом, совершенное в связи с применением цифровых технологий в организации взаимодействия граждан с органами, осуществляющими уголовное судопроизводство.
Ключевые слова: цифровое неравенство, цифровой разрыв, цифровой барьер, цифровизация, доступ к правосудию, уголовный процесс, уголовное судопроизводство, дефиниция, категория, формально-логическое определение понятия
Для цитирования: Цифровое неравенство в доступе потерпевших к уголовному правосудию: дефиниция понятия // Виктимология. 2022. Т. 9, № 1. С. 40–48. DOI: 10.47475/2411-0590-2022-10904

© В. А. Задорожная

Scientific article

Digital Divide in Access to Criminal Justicefor Victims: Definition of the Concept

Vera A. Zadorozhnaya
South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russia
verum_z@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-0001-2661

Abstract. The relevance of the study is due to the digitalization of investigative and judicial procedures and their impact on the accessibility of justice for citizens, especially victims of crime. One of the risks of digitalization is the digital divide, having a negative potential impact on the implementation of the human rights in the digital environment. The subject of the study is the digital divide in the sphere of criminal justice. The objective is to develop a scientifically grounded concept of «digital divide» in criminal proceedings in the context of access to criminal justice for victims. The hypothesis of the study assumes the possibility to identify an essential feature that distinguishes «digital divide» from other similar, but not identical, phenomena and concepts. The formal-logical method of concept definition was applied. As a result, the definition of the concept of «digital divide» in criminal proceedings, reflecting the essence and content of this phenomenon, was obtained. Conclusion: the digital divide in criminal proceedings is a violation of the principle of equality before the law and the court, committed in connection with the use of digital technology in the organization of the interaction of citizens with the bodies conducting criminal proceedings.
Keywords: digital divide, digital gap, digitalization, access to justice, criminal procedure, definition, category, formal-logical definition of the concept
For citation: Zadorozhnaia V. A. Digital Divide in Access to Criminal Justicefor Victims: Definition of the Concept. *Viktimologiya* [Victimology]. 2022, vol. 9, no. 1, pp. 40-48. DOI: 10.47475/2411-0590-2022-10904 (In Russ.)

Введение

Движение по пути цифровизации деятельности органов расследования и судов не должно создавать дополнительных препятствий для доступа к правосудию лиц, потерпевших от преступлений, не владеющих или недостаточно владеющих цифровыми технологиями, в связи с чем процессы цифровизации деятельности указанных органов необходимо регулировать с учетом критериев доступности уголовного правосудия для граждан, в первую очередь, для жертв преступлений. Внедрение цифровых технологий в юридический процесс, в том числе, в уголовное судопроизводство, сопровождается появлением в юридическом лексиконе новых терминов, одним из которых является термин «цифровое неравенство» и синонимичные ему «цифровой барьер», «цифровой разрыв», в целом по своему смыслу характеризующих доступность цифровой среды и свободу действия в ней для широкого круга граждан.

На сегодняшний день одновременно с практикой употребления упомянутых понятий отсутствует адекватное научно обоснованное определение данных терминов применительно к праву вообще и к уголовному судопроизводству, в частности. В связи с этим правовые исследования в области цифровизации уголовного судопроизводства не имеют должного понятийного аппарата для характеристики процессов цифровизации, что представляется проблемным вопросом, требующим решения в науке. Для разработки функционального определения предполагается выявить сущность и содержание феномена, именуемого понятием «цифровое неравенство», установив существенный признак, отличающий его от всех сходных феноменов и понятий.

Критерием отбора литературных источников для настоящего исследования послужило объяснение авторами научных работ понятия либо содержания таких терминов, как «цифровое неравенство»,

«цифровой разрыв», «цифровой барьер», для зарубежных источников — «digitaldivide», «digitalgap». Критерием критического анализа отобранных источников выступила научная обоснованность предлагаемого определения, обусловленная примененной исследователем методологией, полнота и точность отражения природы исследуемого объекта и его сущностных свойств.

Специальные исследования данных понятий в российской науке в целом локализованы в области экономики и управления, социологии; научная литература, представленная в зарубежных наукометрических базах данных на английском языке, содержит подобные исследования также и в области права. Научные исследования посвящены причинам цифрового неравенства, его уровням, его содержанию, в выделении элементного состава которого научное сообщество пользуется различными критериями, вследствие чего не выработало единой позиции по данному вопросу. Предлагаемые определения цифрового неравенства сложны, многоаспектны, трудно согласуемые между собой несмотря на то, что в целом не противоречат друг другу. Сложность, многоаспектность выделяемой учеными структуры цифрового неравенства не отражает его фундаментальных, сущностных характеристик, что позволяет поставить вопрос о наличии должного методологического инструментария при конструировании искомой дефиниции. В результате анализа научных публикаций было выявлено, что в исследованиях в большинстве случаев применяются общенаучные методы анализа научной литературы и синтеза. Однако при этом отсутствуют научно обоснованные алгоритмы исследования, что приводит к неполноте, фрагментарности и недостаточной системности описания определяемого объекта. Авторами не использованы методологические инструменты, специально предназначенные для разработки дефиниций. Из предложенных авторами определений не вполне ясно, какой из признаков цифрового неравенства является сущностным и отличает его от других схожих понятий. Таким образом, потребность в научно обоснованном, наиболее полном и точном определении цифрового неравенства для уголовного судопроизводства на текущий момент в науке не реализована.

Настоящее исследование ставит своей целью разработку научно обоснованного понятия «цифровое неравенство» в уголовном судопроизводстве в контексте доступа потерпевших от преступлений к уголовному правосудию. Для достижения поставленной цели применен общенаучный метод формально-логического определения понятия. Теоретическую основу исследования составили труды ученых в области социальной философии, экономики, социологии, права. Используемые в научной литературе термины «цифровое неравенство», «цифровой разрыв», «цифровой барьер», «цифровой дисбаланс», «информационное неравенство» рассматриваются в настоящем исследовании в качестве синонимов, имеющих одинаковое содержание.

Методы и материалы

Согласно общефилософскому подходу, важность корректной дефиниции состоит в способности адекватно определенного понятия выступать инструментом познания окружающей действительности, а совокупности таких понятий — обеспечивать системное и взаимосвязанное научное знание [14]. Дефиниция должна отражать содержание понятия путем перечисления совокупности признаков, благодаря которым обособляется объективная основа понятия, его предмет. В рамках данной работы предпринята попытка разработки дефиниции «цифровое неравенство» в применении к уголовному судопроизводству.

Основным научно-методологическим подходом в данном исследовании избран общенаучный подход, позволяющий применять общенаучные методы для получения нового научного знания, что предоставляет надёжную основу для применения частно-научных методов, специально разработанных для конструирования дефиниции понятий и работы с категориями. Избранным научным методом выступил формально-логический метод определения понятия через ближайший род и видовое отличие, позволяющий с помощью логической

процедуры получить научно обоснованное определение искомого понятия.

Технология применения метода [13; 14] состоит из следующих этапов: 1) избрание предмета исследования — понятия, для которого будет разрабатываться определение; 2) установление более общего (родового) понятия, частью которого является искомое понятие; 3) поиск необходимого и достаточного условия отграничения искомого понятия от всех других понятий, имеющих ту же родовую принадлежность; 4) формулирование определения. Применение данного метода приведет к логически корректному введению в предметное поле определения исследуемого объекта, а в перспективе — к разработке более полного и точного определения понятия с помощью специальных методов работы с категориями.

Результаты и их обсуждение

Начальный этап применения метода — избрание в качестве предмета исследования понятия «цифровое неравенство» в сфере уголовного судопроизводства выполнен при формулировании научной проблемы и цели исследования. При выполнении следующего этапа — поиска родового понятия, использованы результаты научных исследований цифрового неравенства, проведен анализ определений цифрового неравенства и синонимичных понятий (цифровой барьер, цифровой разрыв и других). Полученный результат сопоставлен с результатами отечественных исследований в области доступа потерпевших к уголовному правосудию. Далее было выявлено необходимое и достаточное свойство цифрового неравенства, которое выступает его видовым признаком в избранной сфере. На заключительном этапе сформулировано искомое определение.

Одно из первых официальных упоминаний понятия «цифровой разрыв» (digital divide) относится к 1995 г. и содержится в Докладе Администрации по национальным телекоммуникациям и информации правительства США (Connecting the Nation: Libraries and Health Care Organizations in the Information Age: prepared by National telecommunications and information administration, June 28, 1995) [5]. Как представляется, в тексты российских исследователей понятия «цифровое неравенство», «цифровой разрыв», «цифровой барьер», «цифровой дисбаланс», «информационная изоляция», «информационное неравенство» [11] имплементировано из зарубежной литературы, где упомянутые термины наиболее часто встречается встречаются в журналах по стратегии, управлению и финансам [5]. Как показал обзор научных публикаций, понятия «цифровое неравенство», «цифровой разрыв», «цифровой барьер» и другие («цифровой дисбаланс», «информационная изоляция», «информационное неравенство») в основном рассматриваются как синонимы. Особую позицию занимает М. А. Положихина, полагая, вышеупомянутые термины слишком узкими и используя в качестве перевода термина «digital divide» термин «информационно-цифровое неравенство» [12].

В целом научный поиск выявил неопределенность понимания исследуемого объекта. Как отмечает Д. Е. Добринская, даже после прочтения одного из масштабных исследований цифрового неравенства (Я. ван Дейк «Цифровой разрыв»), остается неясной позиция ее автора относительно содержательной трактовки терминов «цифровой разрыв» и «цифровое неравенство» [7]. По мнению М. А. Дедюлиной «цифровое неравенство» представляет собой многогранное явление, которое существует на многих уровнях, начиная от личности, общества, корпораций и регионов до глобального уровня [6]. Так, длясоциальной сферы авторы определяют цифровое неравенство его как один из аспектов социального неравенства [15], как результат определенных социальных изменений; как один из факторов социальной дифференциации [11]. С точки зрения своих функций цифровое неравенство понимается как ограничение возможностей социальной группы из-за отсутствия у нее доступа к современным средствам инфокоммуникационных технологий [4; 5]. С точки зрения своих последствий цифровой разрыв (информационное неравенство) определяют как неравенство в доступе к информационно-коммуникационным технологиям, имеющее своим следствием

усиление экономического, социального, культурного неравенства [9]. С позиций влияния на личность цифровое неравенство определяют как зависимость успеха человека от его способности использовать информационно-телекоммуникационные технологии для решения деловых и повседневных задач часто называют цифровым барьером или цифровым разрывом [10]. В связи с этим представляется продуктивным поиск родового понятия и сущностных свойств цифрового неравенства в уголовном судопроизводстве исходя из конкретных его проявлений в данной сфере.

Исследуя признаки цифрового неравенства, авторы предпочитают останавливаться на его причинах и конкретных проявлениях. Вклад в понимание цифрового неравенства вносит разделение его на несколько уровней: уровень доступа к цифровым технологиям; уровень различия в специфике использования данных технологий [1; 3]; уровень предоставленных цифровым пространством возможностей [8]. Конкретные проявления цифрового неравенства обусловлены 1) состоянием материальной базы (необходимых устройств надлежащего качества для цифрового взаимодействия); 2) наличием стабильного высокоскоростного интернет-соединения; 3) наличием и доступностью предоставленных государством и частными компаниями сервисов для цифрового взаимодействия; 4) имеющимися у граждан навыками функционирования в цифровой среде.

Цифровизация деятельности органов расследования, прокуратуры, суда способна оказать следующее влияние на обеспечение доступа жертв преступлений к уголовному правосудию: 1) подача заявлений о преступлении и иных обращений в органы расследования, прокуратуру или суд в электронном виде, в том числе, с применением цифровой идентификации обратившегося лица; 2) запрос и получение информации от органов, ведущих производство по уголовному делу, через электронные сервисы; 3) электронный документооборот между гражданином и органом, ведущим производство по уголовному делу; 4) участие в производстве процессуальных действий с использованием дистанционных технологий [16]. В связи с этим существуют определенные риски проявлений цифрового неравенства в данной сфере. В частности, переход на цифровые процедуры взаимодействия граждан и органов расследования, прокуратуры, суда 1) поставит в неравное положение жителей регионов, не располагающих стабильным высокоскоростным интернетом в сравнении с жителями территорий, более благополучных в данном отношении; 2) ограничит возможность запроса информации, подачи заявлений о преступлениях, ходатайств, жалоб и иных обращений и для лиц, не обладающих соответствующими навыками цифрового взаимодействия; 3) поставит в ущемленное положение лиц, не имеющих материальной возможности приобретения устройств для цифровой коммуникации с органами расследования, прокуратуры или суда. Данные обстоятельства являются факторами риска в деле обеспечения прав жертв преступлений, особенно в случаях, когда уголовное дело еще не возбуждено (на этапе подачи заявления), либо в возбуждении уголовного дела было необоснованно отказано. Лицо, не обладающее навыками интернет-поиска, перевода документов в электронную форму, использования электронной цифровой подписи, использования видеоконференцсвязи, либо не обладающее необходимыми техническими средствами или доступом к высокоскоростному интернету в случае полной цифровизации деятельности и правоохранительных органов будет фактически исключено из взаимодействия с ними и лишено возможности защищать свои права и законные интересы. Менее радикальным, но также влияющим на доступность уголовного правосудия обстоятельством может оказаться низкая эффективность коммуникации с правоохранительными органами лиц, имеющих слабые в техническом отношении устройства для цифрового взаимодействия или некачественное интернет-соединение в сравнении с более технически оснащенными гражданами.

Ущемленное положение одних участников производства по уголовному делу по сравнению с другими в зависимости от наличия у него технических средств или

необходимых навыков для информационно-коммуникационного взаимодействия, доступности и качества интернет-соединения, означает его неравенство с другими участниками в зависимости от каких-либо обстоятельств, то есть нарушает конституционный принцип равенства всех перед законом и судом (ст. 19 Конституции РФ). В связи с этим при конструировании дефиниции цифрового неравенства для уголовного судопроизводства предлагается в качестве родового понятия избрать «нарушение принципа равенства всех перед законом и судом». Далее следует выделить признак цифрового неравенства, отличающий его от других нарушений принципа равенства всех перед законом и судом. Цифровое неравенство касается неспособности гражданина взаимодействовать с органами, расследования, прокуратуры, суда в определенной (цифровой) среде в связи с особенностями его личности, навыками, материальным положением, доступной ему инфраструктурой. К мерам по профилактике и устранению цифрового неравенства в сфере уголовного судопроизводства могут быть отнесены: консультационная и тьюторская поддержка граждан, взаимодействующих с правоохранительными органами в интернет-среде; сохранение «традиционного» порядка взаимодействия граждан с правоохранительными органами и свобода выбора гражданином формата такого взаимодействия; создание удобных и доступных сервисов, в том числе для граждан, не имеющих навыков работы в сети Интернет и лиц с ограниченными возможностями. В связи с этим в качестве необходимого и достаточного условия отграничения цифрового неравенства от других нарушений принципа равенства всех перед законом и судом предлагается выделить применение цифровых технологий при взаимодействии граждан с органами, осуществляющими уголовное судопроизводство. Причем за организацию этого взаимодействия несут ответственность данные органы и государство в целом.

Выводы

В связи с изложенным предлагается сформулировать искомую дефиницию следующим образом: «Цифровое неравенство в уголовном судопроизводстве — это нарушение принципа равенства всех перед законом и судом, допущенное в связи с применением цифровых технологий в организации взаимодействия граждан с органами, осуществляющими уголовное судопроизводство». Разработанная дефиниция соответствует требованиям, точности, ясности, логичности, содержательности. В частности, она отражает реальные существенные признаки, характеризующие цифровое неравенство в уголовном процессе, в то же время в нее включены необходимые и достаточные признаки, не перегружающие определение. Применение формально-логического метода определения понятия обеспечивает, с одной стороны, логическую корректность разработанной дефиниции, с другой стороны, делает её научно обоснованной. В целом полученный результат согласуется с имеющимися в науке пониманием цифрового неравенства, соответствует выдвинутой гипотезе, может служить основой для дальнейших исследований цифрового неравенства в сфере уголовного судопроизводства, поскольку точно и полно передает смысл данного понятия.

Заключение

Таким образом, в результате настоящего исследования предложена дефиниция цифрового неравенства применительно к уголовному судопроизводству в контексте защиты прав жертв преступлений. Данный результат вносит вклад в развитие понятийного аппарата, используемого уголовно-правовыми науками. В качестве вклада в методологию юридических исследований можно предложить сформулированные в работе промежуточные выводы относительно продуктивности методов формальной логики для исследования природы объекта и проверки полученного определения объекта на предмет логической корректности. Практическая ценность полученного результата видится в том, что предлагаемое определение точно отражает смысл цифрового неравенства применительно к уголовному процессу, в связи с чем может быть использовано в качестве одного из целевых индикаторов оценки процессов

его цифровизации и обеспечения доступности уголовного правосудия для жертв преступлений. Перспективы дальнейших исследований видятся в том, чтобы на базе сконструированной дефиниции продолжить изучение таких аспектов цифрового неравенства, как его содержание, элементный состав, процессы его устранения и профилактики. Предложенное исследование является приглашением к дискуссии о понятии цифрового неравенства в уголовном судопроизводстве, его причинах, свойствах, способах преодоления, в том числе, в контексте защиты прав лиц, потерпевших от преступлений при их обращении в правоохранительные органы.

Список источников

1. Hargittai E. Second-level digital divide: mapping differences in people's online skills // http://arxiv.org/abs/cs/0109068 (Accessed 09 February 2022).

2. Scheerder A., van Deursen A. van DijkJ. Determinants of Internet skills, uses and outcomes. A systematic review of the second- and third-level digital divide // Telematics and Informatics. 2017. vol. 34, no. 8. P. 1607-1624. DOI:10.1016/j.tele.2017.07.007

3. Van Deursen A. J, van Dijk J. A. The first-level digital divide shifts from inequalities in physical access to inequalities in material access // New Media and Society. 2019. vol. 21, no. 2. P. 1-21. DOI: 10.1177/1461444818797082

4. Волченко О. В. Динамика цифрового неравенства в России // Мониторинг общественного мнения : Экономические и социальные перемены. 2016. № 5. С. 163—182.

5. Гайнанов Д. А., Шарифьянов Т. Ф. Эволюция цифрового неравенства и инструментарий нейтрализации его последствий // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 22. С. 2–18.

6. Дедюлина М. А. Цифровое неравенство: философское осмысление // Studia Humanitatis. 2017. № 2. С. 23—31.

7. Добринская Д. Е., Мартыненко Т. С. Возможно ли цифровое равенство? (О книге Я. ван Дейка «Цифровой разрыв») // Социологические исследования. 2020. № 10. С. 158–164. DOI: 10.31857/S013216250009459-7

8. Добринская Д. Е., Мартыненко Т. С. Перспективы российского информационного общества: уровни цифрового разрыва // Вестник РУДН. Серия Социология. 2019. № 19. Т. 1 С. 108–120. DOI: 10.22363/2313-2272-2019-19-1-108-120

9. Дятлов С. А., Селищева Т. А. Регионально-пространственные характеристики и пути преодоления цифрового неравенства в России // Экономика образования. 2014. № 2. С. 48–52.

10. Кузнецов Ю. А., Маркова С. Е. Некоторые аспекты количественной оценки уровня цифрового неравенства регионов Российской Федерации // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 32 (383). С. 2–13.

11. Перфильева О. В. Проблема цифрового разрыва и международные инициативы по ее преодолению // Вестник международный организаций. 2007 № 9. С. 34–38.

12. Положихина М. А. Информационно-цифровое неравенство как новый вид социально-экономической дифференциации общества // Экономические и социальные проблемы России. 2017. № 2. С. 119–140.

13. Светлов В. А. Логика. Современный курс. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2022. 403 с.

14. Сырых В. М. История и методология юридической науки. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2012. 464 с.

15. Шиняева О.В., Полетаева О.В., Слепова О.М. Информационно-цифровое неравенство: поиски эффективных практик адаптации населения // Мониторинг общественного мнения: Экономические исоциальные перемены. 2019. № 4. С. 68–85.

16. Электронное правосудие : монография / Е. В. Бурдина [и др.] ; под ред. Е. В. Бурдиной; С. В. Зуева. М.: РГУП, 2021. 327 с.

References

1. Hargittai E. Second-level digital divide: mapping differences in people's online skills // http://arxiv.org/abs/cs/0109068 (Accessed 09 February 2022).

2. Scheerder A., van Deursen A. van DijkJ. Determinants of Internet skills, uses and outcomes. A systematic review of the second- and third-level digital divide. Telematics and Informatics. 2017;34(8):1607–1624. DOI:10.1016/j.tele.2017.07.007

3. Van Deursen AJ, van Dijk JA. The first-level digital divide shifts from inequalities in physical access to inequalities in material access. New Media and Society. 2019;21(2):1–21. DOI: 10.1177/1461444818797082

4. Volchenko OV. Dynamics of digital inequality in Russia. *Monitoring obshhestvennogo mnenija : Jekonomicheskie i social'nye peremeny* [Public opinion monitoring : Economic and Social Changes].2016;(5):163–182. (In Russ.)

5. Gajnanov DA, Sharif'janov TF. The evolution of the digital divide and tools to address its effects. *Regional'naja jekonomika: teorija i praktika* [Regional Economy: Theory and Practice]. 2014;(22):2–18. (In Russ.)

6. Dedjulina MA. The digital divide: a philosophical reflection. Studia Humanitatis. 2017;(2):23–31. (In Russ.)

7. Dobrinskaja DE, Martynenko TS. Is digital equality possible? (On J. van Dijk's book «The Digital Divide»). *Sociologicheskie issledovanija* [Sociological studies] 2020;(10):158–164. DOI: 10.31857/S013216250009459-7 (In Russ.)

8. Dobrinskaja DE, Martynenko TS. Prospects for Russia's Information Society: Levels of Digital Divide. *Vestnik RUDN. Serija Sociologija* [Bulletin RUDN. Sociology Series]. 2019;19(1):108-120. DOI: 10.22363/2313-2272-2019-19-1-108-120 (In Russ.)

9. Djatlov SA, Selishheva TA. Regional and territorial characteristics and ways to overcome the digital divide in Russia. *Jekonomika obrazovanija* [Economics of education]. 2014;(2): 48–52. (In Russ.)

10. Kuznecov JuA, Markova SE. Some aspects of quantifying the digital divide in the regions of the Russian Federation. *Jekonomicheskij analiz: teorija i praktika* [Economic analysis: Theory and practice]. 2014;32(383):2–13. (In Russ.)

11. Perfil'eva OV. The problem of the digital divide and international initiatives to bridge it. *Vesnik mezhdunarodnyj organizacij* [Journal of International Organisations]. 2007;(9):34–38. (In Russ.)

12. Polozhihina MA. The information-digital divide as a new type of socio-economic differentiation of society. *Jekonomicheskie i social'nye problemy Rossii* [Economic and social problems in Russia]. 2017;(2):119–140. (In Russ.)

13. Svetlov VA. *Logika. Sovremennyi kurs*. [Logic. A modern course] 2-e ed., ispr. i dop. Moscow: Izdatelstvo Urait, 2022. (In Russ.)

14. Syrykh VM. *Istoriia i metodologiia iuridicheskoi nauki*. [History and methodology of legal science]. Moscow: Norma: INFRA-M, 2012. (In Russ.)

15. Shinyaeva OV, Poletaeva OV, Slepova OM. Information and digital inequality: searching for effective population adaptation practices. *Monitoring obshhestvennogo mnenija: Jekonomicheskie i social'nye peremeny* [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes]. 2019;(4):68–85.(In Russ.)

16. *Jelektronnoe pravosudie: monografija* [E-justice: monograph]. Moscow: RGUP, 2021. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Задорожная Вера Александровна
канд. юрид. наук, доцент кафедры правоохранительной деятельности и национальной безопасности, Южно-Уральский государственный университет (НИУ).
454080, Челябинск, пр. Ленина, д. 76.

verum_z@mail.ru
https://orcid.org/0000-0003-0001-2661

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vera A. Zadorozhnaya Candidate of Law Sciences, Associate Professor of Department of Law Enforcement and National Security, South Ural State University (National Research University)
76 Lenina ave., Chelyabinsk 454080, Russia.
verum_z@mail.ru
https://orcid.org/0000-0003-0001-2661

Дата поступления статьи / Received: 10.02.2022.
Дата рецензирования статьи / Revised: 20.02.2022.
Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 05.03.2022.